

Новая ЖИЗНЬ

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО на конкурс «Журналистская весна – 2024» НОМИНАЦИЯ «ВЕРНОСТЬ ПРОФЕССИИ»

Галина Петровна Кукла, стаж работы в профессии 33 года, главным редактором газеты «Новая жизнь» - 23

Главный редактор Галина Кукла, обладая мощным потенциалом активности и искренним желанием делать жизнь общества лучше, в течение двадцати трёх лет ставит для себя и для издания высокую планку и стремится действовать так, чтобы её достичь.

При незавидном состоянии районной экономики, слабом состоянии предпринимательского сектора и рекламного рынка главный редактор старается сделать своё издание прибыльным, обеспечить его финансовую независимость. Она показывает пример коллегам, как можно выстраивать отношения газеты с муниципальными властями, стараясь сохранить позицию газеты в сложных вопросах, возникающих на территории.

Галина Кукла - «играющий тренер». Она занимается не только хозяйственными вопросами и исполнением редакторских обязанностей, но и имеет честь оставаться журналистом. Репортёр, фотокорреспондент, автор зарисовок, интервью – её профессиональные амплуа разнообразны, и это вызывает уважение у читателей. Не зря в своих письмах они обращаются к редактору больше писать самой, поскольку по достоинству оценивают её заметки, им доверяют, к её мнению прислушиваются.

Чтобы идти в ногу со временем, Галина Кукла постоянно стремится к новому, старается получить дополнительные знания, изучить интересный опыт и применить его в своей работе. Достаточно сказать, что за время своего руководства изданием, она трижды меняла дизайн газеты, чтобы тот соответствовал современности. Подтверждением стремления к новизне служит и её желание бывать на журналистских семинарах, где она всегда - не молчаливый слушатель, а активный участник обсуждений и дискуссий. Причём её желание получать новые знания с возрастом не иссякает. Если двадцать лет назад она выиграла конкурс на трёхнедельную стажировку в США по теме «Газетный бизнес», то в прошлом году, не жалея летних выходных, приняла участие в проекте «Медиашкола «РТ-регион», где получила награду как одна из самых активных участников.

Галина Кукла пользуется заслуженным авторитетом среди коллег, населения, руководителей организаций и учреждений. Член Союза журналистов.

Кроме основной деятельности ведёт активную общественную работу и участвует в жизни района.

За главного редактора АНО «Медиацентр «Новая жизнь»

Анна Некрасова

ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВУЮЩЕГО РЕДАКТОРА

Плавали, знаем!

Как-то так устроилась моя жизнь (о чём, признаюсь, ни минуты не жалею), что работы в ней всегда с избытком, чего не скажешь об отдыхе. Нынешний двухнедельный отпуск помог понять одну простую вещь: иногда, чтобы отдохнуть, достаточно всего несколько дней. О насыщенном впечатлениями пятидневном сплаве по Чусовой и хочется рассказать читателям. Тем более, что это был не обычный сплав – он посвящался памяти председателя краевой журналистской организации Василия Мосеева. И участвовать в нём именно мне сам Бог велел – Василий Александрович в 70-е прошлого века возглавлял нашу газету. Хорошо, что дали две недели отпуска – большинство журналистов не смогли принять участие из-за сверхзанятости на работе.

Галина Кукла

**ДЕНЬ ПЕРВЫЙ.
ВОСТОРЖЕННЫЙ**

В 5 утра к Дому журналиста в Перми подъезжает газель с прицепом. В него и помогает сгрузить наши вещи руководитель похода Владимир Пермьяков. И если у фотографа Андрея Каракулова из Большой Сосновы их немного, то я собралась как на Северный полюс. В салоне уже поджидают туристы – семья Кузнецовых, Татьяна и Владимир и Юрий Букин с 11-летним внуком Егорием и собакой редкой породы курцхаар, ставшей на время похода общей любимицей. Каково же моё удивление, когда оказывается, что все они (кроме собаки и внука, естественно) учились со мной на одном факультете! Забегая вперед, скажу, как это здорово! У нас общий язык, общие песни, общий в студенчестве стройотряд! Кстати, и Пермьяков, и Кузнецов, и Букин – мастера спорта международного класса! По дороге «подбираем» Татьяну, вдову Василия Мосеева, и Марину Вяткину, менеджера регионального отделения Союза журналистов РФ. Часа четыре пути – и мы на месте.

И на каком месте! Восторгу моему нет предела. И пусть читала книгу пермского писателя Иванова «Вниз по реке теснин», но ведь читала только потому, что интересуюсь его творчеством. А тут – на тебе – всё наяву! Кын-завод, откуда начинается наше путе-

шествие, с величавой заброшенной церковью. А главное – Чусовая, в этом месте тихая и светлая, с привязанными вдоль берега лодками, с еле слышным мелодичным журчанием. А воздух – пей да и только! Пахнет водой, тиной, солнцем. А туристы, словно не замечая всей этой красоты, споро готовят к отплытию катамаран и байдарки. Диву даюсь, как умещается на них просто уйма наших вещей. Мы впятером забираемся на катамаран, Кузнецовы и Букины – в свои байдарки.

Наконец, плывём! Красота неописуемая! Беспрепятственно щёлкаю фотоаппаратом. Вначале берега пологие, даже есть сходство с Сылвой, где мы сплавились не раз. И вот – дух захватывает – начинаются скалы. Просто Ильич, как назвался наш руководитель (мы и плывём под красным флагом Ильича!), знает маршрут протяженностью более 140 километров как свои пять пальцев и заранее сообщает о приближении к каждой «именной» скале. Камень Гребешок, где несколько плит стоят строго вертикально, далее – длинная, пожалуй, на полкилометра, каменная стена, неспроста получившая название – камень Стеновой. Затем – Острик с заостренными гребнями, и мы на некоторое время заплываем в Сверд-

ловскую область, потому что река делает петлю. Отсюда недалеко до Нижнего Тагила, поэтому встречаем не одну группу туристов из этого города. Вообще на реке – столпотворение: байдарочники и ребята на катамаранах из Питера, Екатеринбурга, Перми... Все очень доброжелательны, приветливо машем друг другу. Правда, из-за тесноты трудно определиться с местом для стоянки. Однако наш Ильич умудряется выбрать его так, что оно оказывается самым удобным, главное, нет кровососущих, которых вообще-то на реке просто изобилие! Это

Цель достигнута

замечают даже бывалые туристы, и когда я вечером прошу поделиться впечатлениями «для публикации», ребята относят умение выбрать место к одному из самых сильных впечатлений! А Марина Вяткина с пафосом изрекает: «Чусовая напоминает мне священную реку Ганг, и я немножечко ощущаю себя индианкой!» Ну, а моему удивлению нет предела. Каждый раз, не успеваем причалить к берегу, как тут же стоит стол под навесом, расставлены палатки, заготовлены дрова, пылает костер и готов даже походный... туалет! А котлы моют исключительно мужчины! Уж я ли не заядлая туристка! Однако такое вижу впервые.

**ДЕНЬ ВТОРОЙ.
КУПАЛЬНО-
АВАРИЙНЫЙ**

Думаю, встану утром первой! Ан нет – Ильич уже кашеварит у костра. «Работает буфет, - сообщает он. – Чай, кофе, какао... В руки, в постель, в спальник...». И так каждое утро. Затем «буфет» закрывается и дружно готовим завтрак. Вообще действуем чётко, буквально по минутам, но никакого давления не чувствуется: как будто всё идёт само собой. Отчаливаем! Снова безбрежная синева, речные омуты и перекаты да меняющийся по берегам ни с чем не сравнимый пейзаж. Снова – скалы со своими запоминающимися именами: Котёл (действительно напо-

В Чудеснице - чудесно!

минает перевернутый котёл), знаменитый Ермак, Свадебный (исключительно по названию речки), Печка (на неё и похожа), Сылвенский (стоит в устье речки Сылвицы, впадающей в Чусовую). Две деревни Свердловской области – Верхняя и Нижняя Ослянка, затем на 70 верст – никакого жилья. И ведь почти на каждой стоянке купаемся, сколько влезет, так нет, приспичило искупаться с катамарана, хотя руководитель это не приветствует: много воды будет на судне. И ведь как в эту самую воду глядел! В общем, с фонтаном брызг прыгаю с катамарана, уходя под воду с головой. Поплывать-то поплавала, а обратно влезть – ну, никак! Спасибо Андрею, помог кое-как вскарабкаться на место. И что бы вы думали? Почти тут же гондола катамарана начинает стремительно уходить под воду: оказывается, пытаюсь взобраться, я нечаянно выдернула пробку из трубки надува. Думаете, кто-то из команды растерялся, кроме меня? Ничуть не бывало! По команде рулевого нашей туристической партии все резко гребут к берегу – и, о счастье, не замочив продуктов питания и вещей, буквально вливаемся в береговые заросли. Байдарочники из нашей команды Кузнецовы и Букины даже не сразу понимают, к чему такая прыть. «Мы решили, вы так есть захотели, что даже не стали ждать ровного берега», - смеются они. Ну и до конца дня все потешаются над моим рывком вперёд.

середины реки, о него разбивались барки. Поэтому дважды камень был взорван, и нынешний Разбойник опасности не представляет. По другой версии, которую рассказали нам отдыхавшие неподалёку чусовляне, подобные столкновения с камнем специально организовывали грабители, чтобы пожить.

**ДЕНЬ ТРЕТИЙ.
БАННЫЙ**

Сегодня у нас – днёвка. Это значит, не плывём, а отдыхаем на берегу. С утра уха из шикарных голавлей – жалуют абсолютно бескорыстно рыбаки-чусовляне. Просто их обаяли наши Марина Вяткина с Егорием, которые почти не расстаются. Даже ночью по-

стов Василия Мосеева. О чем и гласит мемориальная табличка, которую мы намерены установить на скале. Оказывается, это ох как не просто! Ильич и Юра специально рубят деревья и сооружают лестницу. (Юрий вообще неутомимый лесоруб – сухарик для костра тоже его рук дело. Как и Володи. Юрию один раз даже перепало спиленной сухариной – остались след на плече и порванная футболка, но он стоически перенёс это). Однако, лестница оказалась неудобной, и Ильич с Андреем используют каркас от катамарана. Мы изо всех сил сочувствуем мужикам – бьются они, бурова в скале отверстия для шурупов, не менее пяти часов! Мы за это время умудряемся совершить вос-

Ну чем не контур карты края?

долгу сидят вдвоем у костра и обсуждают самые разные темы – от НЛО до психологии. Мы уже подшучиваем, что у них каждый вечер заседание очередного кружка.

Как уже говорила выше, мы прибываем к камню Разбойник с особой миссией. Именно в этот день, 20 июля, ровно два года назад здесь остановилось сердце заслуженного журналиста, председателя нашего краевого отделения Союза журнали-

хождения на все высокие тропы Разбойника, несмотря на то, что прямо у подножия встречаемся со змеей медяной. Красивая, гадина! С высоты открывается безбрежная даль со сказочными пейзажами – царственными лесами и прозрачной лентой реки. Девчата ахают, увидев целый океан душицы и иванчая. Татьяна Кузнецова подробно рассказывает, как приготовить из него настоящий чай, а вечером даёт попробовать. И действительно, – настоящий чёрный! Правда, сушить его долго и сложно.

Накатывающаяся было гроза куда-то уходит, разбиваясь об утёсы. А начавшийся дождик тут же заканчивается. Недаром каждый вечер на вопрос о впечатлениях Владимир Кузнецов повторяет одно и то же: погода нас баловала. И это действительно так! Или река благоволила...

Чусовую жилкой золотую называет издавна народ...

Наш Ильич

ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВУЮЩЕГО РЕДАКТОРА

Плавали, знаем!

стр. 3

... Когда после долгих стараний мемориальная табличка уже сияет на скале, как по мановению волшебной палочки по Чусовой летит моторка. «Это мы! Мы приехали!» - кричат пассажиры. Ба! - к нам подлетают закадычные друзья Василия Александровича - журналисты Андрей Никитин и Татьяна Митракова, волею судьбы занимающие теперь другие должности. Доставил их из Чусового небольшого товарищ Артур, за что ему особая благодарность. Он сделал это ценой сломанного о камни винта.

Мужчины готовят баню. Мне, как истинному ее любителю, удаётся выпендриться: показываю мастер-класс по вязанию венчиков. Берёзы мало, вяжем из пихты, липы и даже... из папоротника! Баня топится, наверное, целых полдня. Это не просто какая-то печка-каменка, которая собрана из больших валунов прямо на берегу, сверху еще арматурная сетка, в которую тоже сложены огромные камни-галки. Руководит процессом опять же наш Ильич. Когда

камни достаточно прогреваются, сверху ставится прямоугольная палатка, а внутри наши доблестные мужчины устанавливают что-то вроде лавок, на которые можно даже лечь. «Пол» забрасывается свежей травой. В такой специфической бане сначала разогреваемся, а затем паримся вусмерть (жару - запариться хватит!), раза три-четыре выбегаем и плюхаясь в холодную Чусовую. Только такой же настоящий любитель бани поймет меня, какое это ни с чем не сравнимое удовольствие! Да еще, разгоряченные, стоим на берегу, где прямо под босыми ногами растет мята, и вдыхаем этот божественный запах.

Совсем поздним вечером - поминальный стол. Владимир Ильич снова рассказывает подробности той жуткой трагедии, которая случилась два года назад. Вспоминаем разные случаи, связанные с Василием Александровичем, желаем его вдове Татьяне терпения и все вместе решаем не грустить, поскольку он был неунывающим человеком. Поём песни, читаем стихи. Разбредаемся по палаткам далеко за полночь.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.
ПЕЩЕРНЫЙ

Утром провожаем заезжих друзей на моторке в Чусовой, сами отправляемся дальше. Снова бесподобные пейзажи, скалы, встающие одна за другой. Например, скала Четыре брата напоминает нам профили Маркса, Энгельса и Ленина, как было принято изображать их раньше. На ходу придумываем, кто может стать четвертым. Гребём изо всех сил. И только сегодня кормчий решает заметить: «Разве вы гребёте? Вы просто макаете вёсла в воду». Подстёгнутые таким заявлением, удваиваем старания. По пути останавливаемся у причудливых творений природы. Забираемся под каменную арку, влезаем на камень Дыроватый. Что удивительно, огромное отверстие на вершине напоминает контур карты Пермского края. Когда останавливаемся на ночёвку в опять же отличном местечке, вождь ведёт нас к новым вершинам. Вернее, глубинам: предлагает осмотреть пещеру Чудесница. «Там всё равно темно, чтобы завтра не потерять времени, можно посе-

Команда молодости нашей...

тить её поздно вечером» - рассуждает он. Не сомневаемся ни минуты и пулей бросаемся за ним по скользкой грязной дорожке (видимо, здесь был дождик) среди высоченных зарослей. Идти до горы, в коей и укрылась пещера, километра три. Оказывается, когда-то Чудесницу открыл наш руководитель со-товарищи, однако, сейчас прознали о ней и другие туристы. Поэтому камни, прикрывающие вход на склоне горы, замет-

но отшлифованы. Если это можно назвать входом! Узкий лаз, заваленный огромными камнями, стоящими и вертикально, и горизонтально. Едва отдышавшись, лезем в пещеру. Если на улице под 30, то внутри веет зловещим холодом - там всего +4. Извиваясь всем телом, сбивая колени и локти, измазавшись в грязной глине, проползаем два узких отверстия и оказываемся в огромном гроте. Что там какая-то обихожная Кунгурская пещера! Здесь потрудились сама природа, создав кружевные гипсовые наплывы на стенах и потолке. Красота и жуть! На минуту все выключаем фонарики и замолкаем. Зловещая темнота и мертвая тишина. Ощущаешь себя первобытным человеком. Через менее узкий лаз проходим ещё два грота. Их определили, по словам Ильича, как мужской и женский по виду изваяний, оставленных природой. Один из сталагмитов называли тортом, наплывы на нём в точности напоминают ярусы всем известного «Наполеона». Ильич сообщает, когда приводил сюда группу датчан из «Школы выживания», они ночевали в одном из гротов. Нет, я бы не хотела здесь ночевать! Проходим по лабиринтам пещеры ещё примерно полкилометра и со вздохом облегчения выбираемся наружу. Луница - чуть ли не в полнеба! К месту стоянки приходим лишь в 2 часа ночи.

дцать километров, и прощай, величественная Чусовая, прощай, славная компания! Сегодня река течёт уже чаще по пологому руслу, поэтому более спокойна. Ильич, как заправский гид, показывает места, где был лагерь для заключённых «Створ». Останки барачников до сих пор видны среди кустов. Вообще, здесь, так же, как и у нас, много заросших полей, бывших когда-то отличными покосами. По пути посещаем памятник природы Голубое озеро, глубина которого около 20 метров, а температура воды только 4 градуса. Названо оно так по цвету воды, однако на нас особого впечатления не производит, оказавшись зелёным.

Перед Чусовой река становится широкой и мелкой. По берегам появляются дачи. Миновав несколько островков, напротив железнодорожной станции причаливаем к берегу. Поджидая газель, уничтожаем остатки припасов. Всю дорогу вспоминаем песни юности и голосим без остановки. Вот и Пермь. Обмен электронными адресами, прощальные объятия с товарищами по веслу, благодарность всем, что были с нами, и в первую очередь, Ильичу за терпение - закончен наш славный поход.

Хоть и не верю ни в какую мистику, тем более, в жизнь неземную, но вывод напрашивается сам собой. Видимо, так любил своих подопечных Василий Мосеев при жизни, что даже с небес постарался сделать так, чтобы мы хорошо отдохнули и вспомнили его с благодарностью.

Фото автора и
А.КаракуловаДЕНЬ ПОСЛЕДНИЙ.
ПРОЩАЛЬНЫЙГрустновато уже с утра.
Вот проплывём последние

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

Воскресенье	11.08	+12	+22
Понедельник	12.08	+12	+19
Вторник	13.08	+9	+22

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

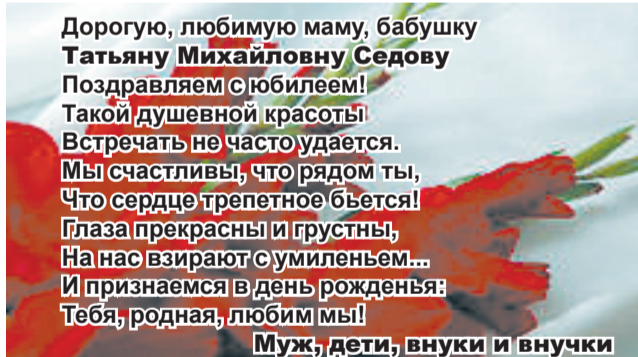

Дорогих родителей **Валерия Германовича**
и Валентину Петровну Китаевых поздравляем с серебряной свадьбой!
25 прекрасных лет вы вместе,
Поздравляем вас, родные, от души!
Жизнь, как праздник, будет пусть чудесна,
Поздравляя вас, чудес желаем мы!
Пусть событий ярких много ожидает,
Щедро дарит радость пусть судьба,
И реальностью мечта любая станет,
Счастья вам, благополучия, добра!

Дети

Дорогую **Галину Андреевну Султанову** поздравляем с юбилеем!
Две пятерки - высший балл
Жизнь поставила сегодня!
Пусть наполнится бокал
За удачу и здоровье!
Пусть забота, доброта
Душу греют неустанно,
И счастливая звезда
Светит в небе постоянно!
Дочь, зять, внуки Дима и Таня, сваты

Дорогую, любимую маму, бабушку **Татьяну Михайловну Седову** поздравляем с юбилеем!
Такой душевной красоты
Встречать не часто удается.
Мы счастливы, что рядом ты,
Что сердце трепетное бьется!
Глаза прекрасны и грустны,
На нас взирают с умилением...
И признаемся в день рождения:
Тебя, родная, любим мы!
Муж, дети, внуки и внучки

Поздравляем с юбилеем дорогую сестру **Татьяну Михайловну Седову**.
Здоровья и счастья хотим пожелать,
А также спасибо большое сказать.
За то, что с рассветом, как птичка, встаёшь,
Прекрасно готовишь, отлично печешь,
Что преданно любишь ты близких людей.
Всегда хлебосольно встречаешь гостей!
За то, что в любую погоду нас ждёшь,
А в праздник задорно смеешься, поешь!
За то, что у жизни не просишь награды
Нам, даришь вниманье, заботу и лад!
**Сестры Люба и Аля из Кировграда,
Брат Геннадий из с. Торговище.**

РЕКЛАМА

13 августа с 9 до 18 час.
в ДК с. Ключи
17 августа с 10 до 16 час.
п. Суксун, «У Аслана»
Фабрика «ИМИДЖ»
г. Пермь
Грандиозная распродажа
ПАЛЬТО ЖЕНСКИХ
НА ВСЕ СЕЗОНЫ,
ПУХОВИКОВ ЖЕНСКИХ И
МУЖСКИХ
КРЕДИТ
без первоначального взноса.
РАССРОЧКА платежа
от 3 до 6 месяцев
с первоначальным взносом
1 тыс. руб. (паспорт)

КОНТАКТЫ

Газета основана в марте 1935 года
Выходит по вторникам и субботам
Набор и верстка -
МУ «Редакция газеты «Новая жизнь»
Отпечатана в ООО «Кунгурская типография»
(г. Кунгур, ул. Криулинская, 7)
Учредитель - администрация Суксунского
муниципального района

За редактора - Олег Матвеев
Газета зарегистрирована 24 декабря 2008 года
в Управлении Федеральной службы по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций
по Пермскому краю РФ, г. Пермь,
рег. номер ПИ № ТУ59-0128
Адрес издателя и редакции:
617560 п. Суксун, ул. Ленина, 27

Эл. адрес: new.life.suksun@mail.ru
Телефоны: редактор - 3-11-10 (факс);
корреспонденты - 3-13-51;
отдел рекламы и бухгалтерия - 3-15-64 (факс)
Редакция не несет ответственности
за содержание рекламы, объявлений
и официальных материалов
Мнение редакции может не совпадать

с позицией авторов публикаций
При перепечатке материалов и сведений,
опубликованных в «НЖ»,
ссылка на нашу газету обязательна
Номер подписан в печать по графику в 12-00
Фактически в 12-00
Заказ № 4546. Тираж 3831
Цена свободная

А едва подойду я к родному порогу, ничего не поделаешь – тянет в дорогу

или как я совершила вояж по Германии

Галина Кукла

Прошло уже немало времени, но не могу всё-таки отказать читателям в просьбе поделиться впечатлениями от летнего путешествия. Вдруг кто захочет взять такой опыт на вооружение. Просила об этом даже моя школьная учительница математики.

Мечты сбываются. Честно сказать, идею посетить Германию вынашивала давно. В первую очередь потому, что мой добрый папа, ныне, к сожалению, покойный, в победном 45-ом дошёл до Берлина и расписался на стене Рейхстага, который был взят не без его участия. Во-вторых, после войны папе довелось в составе группы советских офицеров служить ещё некоторое время в маленьком городке Бадкёстриц, который я непременно хотела увидеть. К тому же из немецко-говорящих стран была только в Австрии да и то 40 лет назад с туристической группой. Мечтала проверить свой уровень: когда-то папа занимался со мной немецким со 2 класса, в институте училась в сильной языковой группе и несколько лет по воле судьбы пришлось даже преподавать его в школе и заниматься на курсах с настоящим немцем. Оказывается, всё не то! Слышали бы вы их произношение! Как они разговаривают! Строчат, как из пулемёта, окончания буквально «съедают», букву «Р» пропускают, в конце то ли шь, то ли хь, не разберёшь, без конца приходилось останавливать «langsam, bitte!» (пожалуйста, помедленнее!) К примеру, знаю, что три по-немецки drei (драй). Спрашиваю в одном из городов, какой трамвай идёт до нужной мне остановки. Девчонка отвечает: «Тга!Тга!». Пойми попробуй, что это драй. Но всё по порядку.

Прекрасно понимая, что по путёвке отправиться в Германию для меня неподъёмно, решила действовать в одиночку. Хотя не припомню ни одной зна-

комой авантюристки, которая бы решилась так броситься в неизвестность. Всё началось с того, что ещё в мае через интернет купила самые дешёвые авиабилеты до Лейпцига. Туда и обратно от Москвы – меньше восьми тысяч! До столицы – на поезде, плацкарт тоже недорогой. Загранпаспорт у меня имелся, а подготовку в виде получения визы опушу – подказали друзья, как сделать по дешёвке. Но в Пермь, в визовый центр, пришлось разок сгонять, чтобы отпечатки пальцев оставить. Через интернет забронировала отели в разных городах, которые намерена была посетить (этого тоже требовала виза). Отели – громко сказано, опять же стараясь удешевить проживание, бронировала хостелы. Жалею, в Берлине надо было взять что-то подороже, но об этом позднее. Причём некоторую бронь оплачивала тут же картой, в других случаях – на месте.

Дорога, дорога, ты знаешь так много... И вот, подбодрённая уверенностью провожающей дочки «Мама, я знаю, ты нигде не пропадёшь!», отправляюсь с Перми-II буквально в неведомую даль. В поезде очень люблю ездить: залёт на верхнюю полку и посапы ваешь тихонько или читаешь. Или в окно смотришь. Даже когда в прошлом году до Байкала добиралась трое суток, и то не надоело смеяться, как меняется пейзаж за окном. Правда, на этот раз обратила внимание, что пассажиры далеко не те, что во времена моей молодости, которые перед попутчиком душу раскрывают. Каждый молчит себе в тряпочку, то есть сидит в гаджете. Хорошо, детей много, хоть с ними потолковала. Мне-то, собственно, скрывать нечего – вся на виду!

До аэропорта Внуково в столице добралась без проблем. Какие же там запахи – обалдеть! Это из DutyFree (дьюти фри), где продают много парфюмерии. Захожу. Хотя и считается, что при беспощадной торговле товары дешевле, но цены

– ого-го! Ну хотя бы нанюхалась досыта.

При посадке в самолёт высокий мужчина в чёрной форме всем задаёт один и тот же вопрос: «Сколько у Вас с собой евро?» Поделилась с рядом стоящей женщиной: «Дойдёт до меня очередь, скажу, что нехорошо считать деньги в чужих карманах». «Ой, что вы, – пугается она, – вас же не пустят в зону вылета!»

Город велосипедистов. Только усаживаюсь в кресло самолёта, проваливаюсь в крепкий безмятежный сон. Просыпаюсь – вот он, Лейпциг! От аэропорта иду наугад. Буквально по наитию определяю электричку, следующую на ж/д вокзал. Первым делом ищу забронированный хостел. На трамвайной остановке интересуюсь улицей Курта Шумакера. Пожилая пара вызывает меня помочь, садимся в трамвай, и они даже показывают из окна номер дома, где мне нужно выйти. Всё бы хорошо, да только это оказывается улица Шумана – подвело моё произношение! Но ведь композитора Шумана звали Роберт, а не Курт, как можно не понять?! Тащусь обратно уже пешком. Что особенно удивляет – огромное число велосипедистов. И старики, и средний возраст, и совсем малыши (последние мчатся прямо по тротуару), и целые семьи. На проезжей части – велосипедная разметка, и даже кое-где пешеходный переход двойной: для пешеходов и для велосипедистов. И не счесть велопарковок. По дороге останавливаю одного велосипедиста, чтобы спросить, почему их так много. Тот пытается объяснить, что заботится об экологии. И ещё добавляет, что за нарушение правил их часто штрафуют.

Ба! Что я вижу по дороге! Может, Германия мне просто приснилась, а я дома? Под деревом спит обросший дядька и в руке у него большая бутылка! Конечно, фотографирую, подбираюсь всё ближе. Тот, видимо, почувствовал приближение, просыпается и начинает громко ругаться. Немецкий мат я и вовсе не понимаю,

стараюсь отбежать от греха подальше.

Вот, наконец, искомый хостел, совсем рядом с вокзалом. Повезло – администратором оказался русский парень из Иркутска, который учится в университете, а здесь подрабатывает. Правда, с юмором у него оказывается туговато – на мои шутки он реагирует как-то с опаской. Может, отвык уже за семь лет. Вытаращив глаза, сообщаю ему, что одна из постоялиц в моём номере спит на втором ярусе, даже не сняв башмаки. «Говорил уж ей, – отвечает, – эта дамочка ничего не понимает!»

Утром покупаю билет до Бадкёстрица (всего 50км) и отправляюсь пока любоваться достопримечательностями. Опасаясь опоздать на поезд, осматриваю только исторический центр: слышала, что надо обязательно посетить ярмарочную площадь со Старой ратушей, чтобы окунуться в атмосферу этого города.

Не зря опасалась! Поезд вот-вот тронется, а у меня билет, купленный в автомате, оказывается не в вагон 1 класса, куда успеваю заскочить, а 2-го. Контролёры – на каждом шагу. Пулей лечу вдоль состава. Ух – даже место нашлось! В дороге – красота! Это вам не наши электрички, что лязгают на перегонах. С высокой скоростью идёт мягко, совершенно бесшумно. За окном сначала мелькает окраина города, где уже нет высоток, а далее – убранные поля с такими же, как у нас, рулонами сена (конец июля). Затем идут обширные посадки хмеля.

Выхожу на станции – о, что я вижу! Удивительное – рядом! Вокзал такой же точно, как на папиной фотографии 73-летней давности! Отличается только огромной, очевидно, выросшей позднее, огромной елью. Как же жаль, что папа этого не видит! Вокзал недействующий (я уже говорила, что билеты покупают в автоматах), заглядываю в окна, там стоят какие-то станки.

► Продолжение на стр. 5

Столичный вокзал. Фото: Галина Кукла. «НЖ»

Дошла до Рейхстага! Фото: Галина Кукла. «НЖ»

И плывут, плывут по Шпрее пароходы, пароходы...

Вот такая красота! Фото: Галина Кукла. «НЖ»

Между этими снимками ровно 73 года. Фото: Галина Кукла. «НЖ» и из архива автора

Окончание.

Попала в сказку. Как же мне понравился этот маленький городок, утопающий в цветах! Просто прелесть прелестная! Жителей – менее 4 тысяч. В центре – старинные дома, опять же точь-в-точь повторяющие те, что на папиных снимках, а по окраинам – новостройки-коттеджи. Домики ну просто игрушечные! Сразу за ними – сжатые поля. В гостиницу прихожу на полчаса раньше бронированного времени, просят пока погулять. Позднее в замечательном номере, притаившемся прямо под крышей, предлагают что-то одно из двух: либо включаешь кондиционер, либо открываешь окно. Экономят!

Обхожу городок поперёк и вдоль. И улица Школьная здесь тоже есть, на которой, как и у нас, стоит школа. Вдоль речки – прекрасный парк, в котором опять же с утра несметное число велосипедистов – день субботний, просто они так отдыхают. Что я вижу! Вдоль дороги – свадебный кортеж, правда, автомобили украшены скромнее, чем у нас, самое большее – розовая ленточка на антенне. А по тротуару – толпа весёлых свадебжан, похожих на наших, причём очень доброжелательно начинают со мной общаться, отвечают, что молодые фотографируются в беседке. Я – туда, прошу разрешения на снимок – всегда пожалуйста! Невеста в белом платье, жених в светлом костюме, очень дружелюбны ко мне, но, кажется, не очень молоды и не очень красивы. (Не зря ведь считается, что самые красивые невесты в России!) В местном кафе, да и магазине, цены не особо задиристы: натрескалась от пуза! Захожу в местный музей. Экскурсовод – девушка лет тридцати. Спрашиваю: - Музей исторический? - Да. - Вы – историк? - Конечно. - Что Вы знаете о Великой Отечественной? - Ничего. От изумления вытаращиваю глаза. - Я не интересуюсь – был ответ. Зато она поясняет каждую из прихваченных мной папиных фотографий, где какое здание находится и что в нём располагается в настоящее время. А музей оказывается музыкальных инструментов. С удовольствием знакомлюсь с экспонатами. Скрипки, лютни, альты, флейты... Здесь даже трубы 15 века и охотничьи рожки, которые иногда показывают в фильмах о старине. Очень интересно.

Ближе к вечеру народу на улицах совсем нет, зато много машин – у каждого дома не по одной. Mercedes-Benz, BMW, Volkswagen, Opel, Audi, Porsche... Приходится заходить во дворы, откуда доносится шум. Немцы, по всей видимости, добрые соседи, компаниями пьют пиво. Кстати, когда уезжала, друзья завидовали: мол, пива настоящего попьёшь. Попробовала, но если не понимаешь в нём толку, какая разница, где пить: в Германии или

в Суксуне. То ли дело самого! Правда, немецкого шнапса почему-то не попробовала.

В общем, хожу по дворам, разыскиваю хозяев постарше. Наконец, встречаю пожилую пару: ей – 86, ему – 90. (Уж о возрасте по-немецки спросить умею!) Начинаю приставать, что они знают о том времени, когда в городке жили советские офицеры. Встречались ли с ними? Ведь в то время были подростками и должны помнить. Ответ страшно удивил. Ухоженная старушка призналась, что они боялись советских офицеров: «Мы думали, что они оккупанты».

Когда рано утром я снова отправляюсь на вокзал, наблюдаю такую картину. Вокруг убранного уже поля ходит специальный трактор и буквально выбривает под корень траву и кустарники, чтобы сорняки не сыпали свои семена на будущую пашню.

Праздники и будни столицы. Приходится возвращаться в Лейпциг, поскольку до Берлина – следующего города в моём вояже – можно добраться только оттуда. В столице Германии первым делом – к Рейхстагу. Конечно, здание давно отреставрировано. Но я всё-таки глажу рукой его толстую шкуру, ведь где-то под ней автограф моего папы. День выходной, много празднующих. Вот она, знаменитая улица Унтерден-линден (под липами), о которой я твердила ребятам на уроках немецкого, начиная с 5 класса. Правда, липы оказываются невысокими. Улица пешеходная, такой местный Арбат, много открытых кафешек. Кругом за столами и жителями столицы, и туристы. Пробую местные охотничьи колбаски и земляничное мороженое. (Признаюсь честно, я не гурман, но особого удовольствия от блюд в этой стране не получила). Тут же художники с картинами, да и мастера тату тоже предлагают свои услуги: выбор огромен! Народ катается на лошадаках в старинных тарантасах за 10 евро, опять же на велосипедах и разных механизмах, которые тоже передвигаются с помощью ног (говорили название, забыла за давностью времени). Вот и знакомые из истории Бранденбургские ворота с квадригой лошадей. По Шпрее ходят прогулочные пароходы. На берегах – уйма народу, возлагают в шезлонгах. Но! При такой жаре никто не купается. Вечером прихожу в надежде посетить Берлинскую оперу (сказали, цены невысокие), но почему-то в этот день спектаклей нет.

О местонахождении бронированного хостела справляюсь у таксиста. Говорит, до него 7 минут ходьбы. Иду, наверное, все 77. Не нравится сразу – грязно, неудобно, персонал – нетрудно догадаться, какой клан, неместные. Слава богу, Wi-Fi помог

ла подключить какая-то похожая на корейку девчонка, которая понимает по-русски. Комнатушка малюсенькая, но на 10 спальных мест. Моё – на втором ярусе. Жара, вонь, несусветный храп (мужчины и женщины в одном номере). Под окнами – жуткий ор. Ну да мне, как люблю говорить, хоть трактор заведённый под ухо поставь! Ко всему привычна. Но за такой «комфорт» тысячу рублей откровенно жалко.

Купаться запрещено! На вокзале – снова казус. Смотрю, нет в расписании моего поезда до Дрездена. Оказывается, это какой-то малый вокзал. До основного надо проехать одну станцию, время поджимает, а билета у меня нет. Ну что ж, и зайцем удачно прокатилась! Далее мой поезд, оказывается, проходящий – до Праги. Снова люблю пейзажами за окном. Сосновый бор почти как суксунский. Вот ещё необрунные поля кукурузы, обрамлённые маленькими подсолнушками. Пасутся красно-белые коровы. Чуть не на каждом шагу – ветряные электростанции.

В Дрездене схожу с поезда довольная: хостел где-то на берегу, найти не составит труда. Не тут-то было! Доезжаю до моста на трамвае. Кругом старинные здания невиданной архитектуры. Кручу головой туда-сюда, вот и мэрия местная в шикарном особняке, и снова парковка велосипедная, а искомой улицы нет. Жара всё сильнее, уже 34 градуса. На улице стоят арки-распылители для освежения прохожих. Работают они, кстати, на солнечной энергии. Народ проходит через них и становится мокрым. Я не рискую. Но, видимо, от нестерпимой жары приходится в голову бредовая идея – искупаться в Эльбе. А что – берега, как и везде, чисто выбриты, кусты имеют и никого поблизости. В чемоданчике купальник припасён на такой случай. И что бы вы думали? Только вылезая из кустиков, только заново босу ногу над водой, откуда ни возьмись, – полиция. И так открыл: «Verbot!» Запрет, значит. Я знаю, как по-немецки река, озеро, а вот пруд – нет. Лезу в словарь и пытаюсь на своём немецком (какой он у меня, вы прочли выше) объяснить, что скачу по Суксунскому пруду, где купаюсь ежедневно всё лето, не помогает. Es ist schmutzich! Ну, это я понимаю: грязно. Тут уже, не стесняясь, выдаю по-русски: «Да видели бы вы, в каком я пруду купаюсь! Посмотрели бы на бережок, где зачастую сидят весёлые компании!»

Ну нет, так нет, тащусь в отель. Это малюсенькая, но очень уютная каюта в прищвартованном к берегу пароходике. Бросив чемодан, сразу в центр, в знаменитый Цвингер. Этот архитектурный комплекс знаменит с детства: у нас дома был такой альбом. Надо сказать, папа мой очень

Вот она, Сикстинская мадонна!

Одна из многочисленных скульптур Цвингера

И у них бывает такое!

В метро Лейпцига

любил искусство и выписывал подобные альбомы по почте. Он мог интересно рассказать о любой картине любого художника, сейчас предпологаю, что многие истории сюжетов папа придумывал сам. И вот я воочию вижу эту крепость, эти прекрасные фонтаны, эти неповторимые скульптуры, из которых ни одна не похожа на другую. Вот самая известная – скульптура Геракла, поддерживающего небо. Картинная галерея, к сожалению, закрыта: понедельник – выходной день. Не беда – у меня ещё есть завтра!

Ради чего стоило ехать. Утром ровно в час открытия первой стоей у самой двери прямо с чемоданом. Дверь распахивается и – вот она, галерея Старых мастеров. Багаж мой любезно принимают на хранение, причём абсолютно бесплатно! И... никакая газетная строка не сможет передать моего восторга от увиденного! Только ради этого стоило поехать в Германию! Вот прямо на тебя идёт Сикстинская мадонна Рафаэля. Подлинник! Посмотрю и стоя, и сидя. Отойду, обойду другие залы (всего их 27) и возвращаюсь к ней вновь и вновь. Вот моя любимая «Шоколадница» Жана Литара, картины всемирно известных мастеров Рембрандта, Рубенса, Дюрера, Тициана... Всего не перескажешь. Надо бы ещё посетить какие-то достопримечательности Дрездена, но... нельзя объять необъятное. К вечеру пора воз-

вращаться в Лейпциг, ведь рано утром самолёт.

Гостиница в Лейпциге уже другая, тоже оплаченная по брони. Снова почти облом. На ресепшене просят карту, с которой оплачена бронь. А это была карта дочери, поскольку не везде принимают к оплате мою пенсионную карту. Девушка-портъё нагло так говорит: «Платите 50 евро, заселю». Бормочу себе под нос ругательства, надеюсь, что по-русски она ни бельмеса. Ничего себе, думаю, размечталась, так я тебе и заплачу второй раз да ещё в двадцать раз больше! Пытаюсь дозвониться до дочери, но она в это время летит где-то на водных лыжах, как выяснилось позднее. Решив не впадать в отчаяние, роюсь в документах и о, радость, нахожу записанный от руки злосчастный номер карты. Однако девчонка всё же умудряется выдрать с меня хотя бы 2 евро – за уборку номера в гостинице. Чего там убирать, если я в нём только ночую – рано утром самолёт домой.

Домой! В аэропорт приехала слишком рано. Чтоб скоротать время, разговорила с «земляком» – русский дядька прожил 20 лет в Ганновере и летит на свою малую родину в Новосибирск в гости. Ждём посадку до Москвы на один самолёт. Конечно, он рассказывает много интересного о жизни в Германии, где у него «маленький бизнес», в том числе и о политике. Со многими из

его мнений согласна и я, но речь здесь не о том.

Спыхватываюсь, что за всё время я не приобрела ничего себе на память, только скромный подарок дочке и магнитики друзьям и коллегам. В аэропорту уютный магазинчик, покупаю себе часики за 10 евро, фыркая, что это Китай. Продавщица возражает, мол, Япония. Не верю. По приезде домой обращаюсь к лучшему часовых дел мастеру, и Лев Ярушин, вскрыв часики, подтверждает, что фирма японская.

Но это позже, а пока еду из Москвы фирменной «Камой» и жалею, что сэкономила на самолёте. Жара душающая, кондиционеров нет. Как говорит моя сестра, это для того, чтоб поездка мёдом не казалась. Наверное, она права.

Однако из путешествия я извлекла положительные уроки. Во-первых, в отпуске надо уезжать как можно дальше, чтобы полностью отвлечься от работы, а то я и в отпуске всё время провожу в родной редакции. Во-вторых, впечатления от путешествия самые восхитительные и воспоминания об этом времени тоже поднимают настроение. Конечно, надо путешествовать, это так прекрасно! Поэтому снова пакую чемоданы.

А теперь вопрос, что называется, на засыпку. Как вы думаете, куда я рванула первым делом по приезде в родной посёлок? Ну, конечно же, на любимый пруд. Купаться!

Путёвка в подарок, трогательный Мишка и «чёрточка» всю Олимпиаду

40 лет назад мне посчастливилось побывать на Олимпиаде -80

Галина Кукла

В уходящем году в пресе часто вспоминали первые в истории Олимпийские игры на территории Восточной Европы, а также первые Олимпийские игры, проведенные в социалистической стране. Когда я выставила в соцсетях пост о том, что побывала на Олимпиаде, коллега из Ростовской области попросила поделиться воспоминаниями для её газеты. Вот и думаю, если эти воспоминания интересны чужим читателям, почему бы не поделиться со своими!

Чуть не плакала, так хотелось на Олимпиаду! - В начале 80-х прошлого века после окончания ВУЗа я работала в Перми, как принято говорить, «на комсомоле» - была освобожденным комсомольским работником. И вот от обкома пришла квота - комсомольской организации нашего научно-производственного объединения выделили три путевки на Олимпиаду-80. Одна из них предназначалась, согласно положению, победителю конкурса профессионального мастерства (в то время такие конкурсы были у нас традиционными) - токарю Виктору Сесюнину. Он и наш секретарь комитета комсомола поехали на первую часть Игр. У Владимира Попова сохранилась фотография, как мы провожаем их на перроне. Он на днях мне ее прислал. На вторую часть игр путевку дали одному из заместителей (я была вторым) - Володе Терину. Я чуть не плакала, так хотелось на Олимпиаду. К тому же не сказать, что слыла спортсменкой, но в большинстве соревнований всегда принимала участие. И вдруг - о, счастье! - Володя без сожаления отдаёт эту путевку мне, за что я ему, к великому сожалению, уже ушедшему из жизни, до сих пор премного благодарна. Конечно, я привезла для него с Олимпиады разные сувениры.

Очень запомнились «мушкетёры»! Выехали мы из Перми группой, по-моему, человек 15, в состав которой в основном вошли местные спортсмены. По прибытии в столицу нас поселили в общежитии какого-то учебного заведения, вроде бы техникума легкой промышленности. За давностью лет уже не припомню, но кажется, у нас был куратор группы, который вроде бы сразу раздал билеты на все соревнования. Почему-то запомнились соревнования фехтовальщиков: и отборочные, и фи-

нальные. Проходили они в универсальном спортивном комплексе ЦСКА. Болельщиков было немного, и мы садились как можно ближе к полю боя современных «мушкетёров». Конечно, тогда спортивные сооружения казались мне верхом совершенства. Это уже потом, когда в составе команды журналистов на фестивале «Вся Россия-2013» увидела подготовку объектов зимней Олимпиады в Сочи, стало, с чем сравнивать.

Порадовала легкая атлетика. Конечно, больше всего порадовали соревнования по легкой атлетике. Даже толкание ядра в специальном секторе привлекло наше внимание. Позднее моя бывшая золовка, которая, кстати, была мастером спорта по толканию ядра, узнав, что я была на московской Олимпиаде, возмущалась, как можно не запомнить спортсменку, установившую мировой рекорд.

Почему-то врезался в память бег женщин на 1500 метров, а вот на 100, где олимпийской чемпионкой стала девушка из Ростовской области, убой, не помню, наверное, это случилось в другой день. Побывали на поединках боксеров, на стартах конников. Естественно, болели за команды СССР (даже уже непривычно сейчас печатать такую аббревиатуру). Но прекрасно тогда знали, что, к примеру, сильные команды из ГДР, Италии, Польши...

В турнире по боксу участвовали более 200 боксеров и, наверное, поэтому билетов на их поединки было много. Кажется, на некоторые я даже не пошла. Очень сожалею, что не пришлось увидеть спортивную гимнастику, эти состязания прошли в первой части Игр. Освежая в памяти те дни, добавлю, что на все мероприятия мы добирались группой своим ходом и порой даже опаздывали, ведь общественный транспорт был переполнен.

В интерклубах - безудержные танцы. Запомнилась и, так скажем, неспортивная часть. Во-первых, в Москве в это время открыли интерклубы (в печати упоминалось, что их было более 20). Скорее всего, там были организованы встречи иностранных команд с представителями советской молодежи. Что оказалось весьма непривычным - на эти встречи приходили афроамериканцы. Это уже значительно позднее, когда выиграла конкурс на обучение газетному бизнесу в штатах с наибольшей долей не-

лого населения - Миссисипи и Луизиана - их присутствие стало как-то обыденным. А в интерклубах лично мне больше запомнились безудержные танцы. Наскакавшись до упаду, мы приходили в своё общежитие и там продолжали дискотеки чуть ли не до утра. И ещё повезло - удалось попасть в Ленком на спектакль «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» с Александром Абдуловым в главной роли.

Кони в яблоках, кони серые. На время Олимпиады сотрудники милиции со всех регионов направляли на дежурство в столице. Как же, помню, обрадовался пермяк-милиционер, увидев в нашей команде знакомые лица. Ещё восхитила конная милиция: кони в яблоках, кони серые и нарядные наездники.

что Олимпиада была для Советского Союза первым событием подобного масштаба, о кончине всесоюзного кумира «наверху» решили умолчать. Но ребята из нашей группы каким-то образом узнали, видимо, через сарафанное радио. Предложили нам съездить попрощаться. Как сейчас помню запруженную толпой улицу, через которую мы пытались пробиться к дому на Малой Грузинской, но, к великому сожалению, так и не смогли.

Страшно хотелось узнать, куда улетел Мишка. Каким образом удалось попасть на закрытие? Билетов на него нам не дали. Зато у каждого из нашей группы был билет на финал по футболу. Это сейчас я с удовольствием смотрю футбольные матчи даже по телевизору, а тогда относилась к этому

Проводы на Олимпиаду. Обладатели заветных путевок: кудрявый в центре - токарь Виктор Сесюнин, рядом с ним справа - секретарь комсомольской организации научно-производственного объединения «Искра» Владимир Попов. И счастливая автор этих строк. Фото из архива Галины Куклы

Хорошо, что не дефис!

В Москву я приехала в фирменной джинсовой юбке-брюках, редкой по тем временам. (В Австрии ходила по магазинам и спрашивала по-немецки: «Haben Sie Hose-rock? (Есть у вас брюки-юбка?)»). Наконец, купила и была счастлива, но особо надеть было некуда, вернее, все оборачивались вслед, и я из скромности её не носила, а в Москву, конечно, напялила.

Вот один из парней нашей группы и спрашивает: «Это у тебя юбка или брюки? Стоишь, вроде юбка, а шагнешь - брюки!» На что я с гордостью отвечаю: «А это юбка-брюки! Через чёрточку!». Так меня чёрточкой и звали в группе все дни Олимпиады! Думаю, хорошо, что не сказала через дефис! А приехав домой, я первым делом перешила юбку-брюки на просто юбку!

Сейчас в телепередачах многие вспоминают о первых жвачках на Олимпиаде, полиэтиленовых пакетах. Меня эти вещи не поразили, поскольку до того уже посчастливилось в качестве туриста посетить шесть зарубежных стран, в том числе Австрию и Югославию (круиз по Дунаю), и еще до Олимпиады подивиться на то, чего не было в Советском Союзе.

Не стало Владимира Высоцкого. Навсегда врезалась в память и скорбная весть того времени: не стало Владимира Высоцкого. Как известно, из-за того,

виду спорта с прохладцей. Поэтому тут же постаралась выменять свой билет на закрытие Олимпиады, помнится, еще и с доплатой. Позднее, когда наша команда не прошла в финал, многие мне завидовали.

На самом закрытии почему-то больше всего поразили танцы народов СССР. Наверное, еще свежи были в памяти школьные утренники типа «15 республик - 15 сестёр». Полёта Мишки, конечно, не ожидала, тем более, место у меня было далеко от лужниковской арены. Тем не менее сейчас упор-

В куртке, купленной в то время в Москве: на спине - большой рисунок Олимпийского Мишки, на груди - эмблема Олимпиады. Я не только заносила её чуть не до дыр, но и после подарила племяннице. Фото из архива Галины Куклы

Делегат на Олимпиаду весьма подходящий! В большинстве соревнований в то время всегда принимала участие. В данном случае под номером 22. Фото из архива Галины Куклы

но вглядываюсь в кадры того времени, надеясь увидеть и себя. Помню, тогда страшно хотелось узнать, куда делся улетевший Мишка. На другой день, уже перед отъездом

из столицы, услышали по радио, что он приземлился на Воробьёвых горах. Готова была мчаться туда и снова повидать безумно понравившийся символ Олимпиады.

Моё личное #СпасибоВрачам

Вернувшись в земную сень, что действительно так, спешу поблагодарить всех, кто помог этому возвращению

Галина Кукла

Есть у газетчиков такая распространённая рубрика «Испытано на себе». Вот и думаю, каким бы я была журналистом, если бы не воспользовалась возможностью рассказать читателям, что испытала сама.

Как всё начиналось. Доста точно заурядно. Затрясло в конце дня на работе. Пришла домой, как обычно, выпила ринзу, чтобы сбить температуру и на следующий день идти на работу. Не тут-то было. Температура не спадала, пришлось вызвать врача на дом. Пришла замечательная Елена Рогожникова. Мне чем она нравится – не рассусоливает с нашим братом, всё по делу. Назначила лечение, но сказала фундаментальную фразу: «Будет хуже, вызывайте скорую». Вызвать пришлось уже через два дня. Приехала весьма доброжелательная Альбина Кадырова, но в Кунгур на КТ уже опоздали: там сейчас работают до 21 часа. Альбина, несмотря на усталость, которую было видно невооружённым глазом, предлагала ехать в Пермь, но я, конечно же, отказалась. Тогда она настойчиво порекомендовала вызывать на другой день скорую с утра. Думаете, я послушала? Да ничуть! Зачем, посчитала, паниковать, так всё пройдёт! Однако к вечеру, когда температура начала зашкаливать, всё же вызвала скорую, которую тут же пыталась отменить, решив, что опять опоздаем в Кунгур. К счастью, отмена не прошла. На этот раз скорая была из Кишерты. Не буду подробно описывать, как два медика предполагали, что при моей сатурации (насыщение кислородом), скорее всего, ничего не подтвердится и придёт мне ехать обратно на такси, какому хорошему человеку я звонила, чтобы услышать: ехать непременно. Правда, после того, как КТ в Кунгуре подтвердило поражение лёгких, мои попутчики обрадовались: «Как хорошо, что мы Вас уговорили» (?) и повезли обратно.

С результатом КТ и прибыла я поздним субботним вечером в ковидное отделение Суксунской ЦРБ.

Вначале ничто не предвещало никаких кошмаров. Помню, возмущалась, что не приняла передачу, принесённую тут же вечером моей лучшей подругой Ларисой Гладковой. Оказывается, здесь для передач определённое время. Ещё с лёгкостью запрыгивала на подоконник в палате, чтобы открыть форточку, и меня журили: это запрещено. Вовсю шутила: лучше бы я ещё четверых здесь родила, чем болеть какой-то непонятной заразой! (ковидное отделение организовано на базе бывшего родильного).

И вдруг!.. Температура резко повышается до 39, задыхаюсь, не спасает и возможность дышать кислородом (в отделении у каждой койки есть кислородная подводка), вставляешь в нос две трубочки, вроде бы называемые канюлями и – вперёд! Кажется бесполезными и объёмные капельницы, вливаемые ежедневно неоднократно, и дополнительные внутривенные уколы из огромного шприца... Самое трудное – вернуться из туалета, ведь дыхания хватает только дойти до него буквально шагов 40.

Однако, наверное, более иллюстративным будет не простое описание, а представленное в виде картинок.

Картинка первая. Просыпаюсь среди ночи насквозь мокрая и никак не могу понять, почему дождь промочил походную палатку, ведь вроде бы брезент прочный. Ещё интереснее, если идёт дождь, почему так хорошо видны на небе звёзды? Уже позднее доходит, что это настоящий бред, раз уже звёзды мерцают, а мокрый тент – это просто больничный пододеяльник, который я развешиваю на батарею и причитаю, что так уютно и не понимаю, на этом я свете или уже на том. Дежурный доктор Евгений Худяков возмущается: «Это что за настрой?!», сестричка, кажется, на этот раз Ольга Дрягина, ставит укол от температуры, засыпаю.

Картинка вторая. Поздний вечер. На белой простыни больничной койки сидит сгорбленная старушечка. Может быть, не настолько она сама по себе горбата, но вынуждена так скрючиться, сгруппироваться, чтобы выдержать подбрасывание. Угадываете, кто эта старушечка. Правильно, это я, и как только нарастает температура, меня начинаю трясти и подкидывать. И хотя старушкой я себя не считаю, но уж больно забавно, кажется, выглядит картинка. Снова – в добрые руки медсестричек, таблетки для снижения температуры, укол в попу, тряска прекращается, засыпаю.

Картинка третья. Ночь. Открываю глаза – на краешке моей койки сидит злая старуха. В чёрном халате, а платок не совсем чёрный, какой-то серый с зелёными прожилками. Говорю ей: «Ну и чего ты тут расселась! Чего изображаешь какую-то вселенскую злость?!» Старуха вскакивает, злобно на меня оглядывается и исчезает. Догадываетесь, кто она была? С этого дня мне становится легче. Правда, даже стих сочинила:

*Неужели песня спета?
Да ещё не начата,
Не нашла я по свету,
Внуков не понячила.*

*Ко мне, дьявол, не тяни
Ручищи ветвистые,
Потягаюсь, чёрт возьми,
Я с тобой и выстою!*

Рассказала всё честно, чтобы все, наконец, поняли: болезнь нешуточная и если требуется соблюдать ограничения, надо этому следовать, чтобы не довести до того, что случилось со мной.

Герои нашего времени. А сейчас о самом главном, ради чего весь этот репортаж и задумывался. Четвёркой отважных назвала я докторов, которые, сменяя друг друга, приходили нам на помощь. Это Евгений Худяков, Наталья Дьякова, Ираида Стяжкина и Наталья Нютинина. Не знаю, как описать их врачебные доспехи, об этом уже всюду много сказано: маски, очки, щитки, белые костюмы, похожие на скафандры, в которых тесно, жарко, душно, тем более что в отделении, как мне казалось, жуткая духота. Удивительные впечатления остались от общения с ними, ведь мы валялись по койкам на животах (так положено при этой болезни), а они, образно выражаясь, сами сгорая на работе, поддерживали в нас огонёк жизни. Каждый по-своему, проводя осмотр больных по несколько раз в день. Евгений Николаевич требовал быть на позитиве, Наталья Васильевна учила правильно дышать, Ираида Юрьевна успокаивала, что раньше курс лечения пневмонии был не менее трёх недель, Наталья Сергеевна настраивала на постковидную реабилитацию. Убей, не вспомню, кто из них догадался, что у меня подскочил сахар и вовремя принял меры (надо же, отродясь сахара не бывало, а тут реакция на эту проклятую заразу!) Нет слов, чтобы выразить им мою горячую признательность. Особая благодарность и заведующей отделением Ирине Коряковой, которая тоже приходила на дежурство и обязательно поддерживала добрым словом.

Но на первое место в списке докторов я бы, конечно, поставила главного врача ЦРБ Сергея Дубовика. Ведь благодаря тому, что он организовал в Суксуне работу ковидного отделения, не побоюсь громких слов, спасены жизни многих земляков. Это он договаривался со спонсорами, чтобы каждый больной мог круглосуточно пить чистую воду Суксунских источников, чтобы всегда была одноразовая посуда, чтоб не случилось перебоев с лекарствами и т.п. И был в курсе состояния всех больных ковидного отделения. А ведь он несёт ответственность за все отделения центральной районной больницы, в том числе за ФАПы. Небольшая ремарка. Моя сестра, которая сейчас нянчится в столице с новорожденными внуками-близнецами, говорит своей доче-

москвичке: «Галка (то есть я) быстро поправится, её лечит сам Дубовик. «А это кто?», – спрашивает та. «А это всё равно, что Проценко в Коммунарке», – отвечает сестра. И это действительно так, если не сказать больше».

Сергей Михайлович несколько раз приходил к нам в отделение. И где только эти противочумные костюмы находил на свою огромную фигуру?! Знаете, чем он поражал больных? Непревзойдённым чувством юмора. А это для того, чтобы выздороветь – одно из самых нужных качеств, ведь не мной сказано: когда на сердце холодно, мрак и тьма, лишь юмор не даёт сойти с ума!

Круглосуточно были с нами и не имеющие себе равных медсестры. Ведь на них – все процедуры: эти нескончаемые капельницы, другие инъекции, таблеточки, градусники, ингаляции и прочее, прочее. Первое время я усиленно заглядывала под очки и маски, чтобы узнать каждую сестру милосердия. «Да мы с вами частенько встречаемся в лесу!», – говорит мне Нина Южакова. «Ой, и правда», – узнаю её. Теперь, если снова доведётся встретиться после выписки, непременно её обниму, если, конечно, позволит. Вкальваются они в вены (ни одна ни разу не промахнулась!), а я заглядываю под очки и постоянно спрашиваю: «А вы Ольга Дрягина? А вы Елена Санникова? Вы – Марина Шестакова?» А ещё Ирина Луткова, Татьяна Штинова и старшая медсестра отделения Ирина Ковина. И все – потрясающе внимательные, душевные, заботливые. А уж когда широкой твёрдой поступью заходит в палату единственный медбрат Василий Жарков, сразу становится легче, как будто вместе с ним прилетела уверенность, что всё непременно будет хорошо. И как только они выдерживали смену в этих специальных недышащих костюмах! На что у них был единственный ответ: «Мы сами согласились работать здесь».

Ещё четыре замечательных девушки – Оксана Безденежных, Наталья Кондрюк, Светлана Некрасова и Оксана Сахабаева носят звание младших медсестёр по уходу за больными. Они без остановки обтирали все без исключения поверхности, всегда был идеально чист туалет, не по одному разу перемывали полы со специальными растворами. Я даже пыталась увещевать, что не стоит так стараться, на что только усмехались: «Мы сюда не сидеть пришли».

Когда дочка из-за границы заказала для меня доставку шикарного букета, Наталья Николаевна даже ухаживала за ним. Конечно, уж она-то знает толк в цветах, и я пообещала, что рассаду весной снова буду брать непременно у неё.

А ещё для нас организовывали четырёхразовое питание. Хочу заметить, несмотря на то, что первоначально ковид у меня подтвердился (второй анализ, через 9 дней, был уже отрицательным), я почти не

Неприменно найду возможность сфотографировать прекрасные лица наших медиков. Фото: Галина Кукла, «НЖ»

кашляла, обоняние у меня не пропало, а вот вкус изменился. Те блюда, которые вначале пришлось пробовать через силу, поскольку принимала множество лекарств, и после не нравились. Зато, когда стало легче, любой суп уплетала с добавкой, за что большое спасибо младшим медсестрам!

Наши – лучшие! Честно говоря, пройдя немалый жизненный путь и постоянно упухиваясь на работе, я, к сожалению, стала замечать, что в некоторых наших учреждениях и организациях некоторые сотрудники работают «на отвязь», спустя рукава. Наверное, для того было какое-то особое отношение. Отнюдь, медики отделения ко всем относились одинаково, прямо как к родственникам. Пока я приходила в себя, в нашей 4-местной палате дважды сменились остальные женщины, почему-то все – из Кунгура. Как же они удивлялись доброму отношению со стороны медиков: «Надо же, какие они у вас внимательные и заботливые, радеют за каждого, мы в городе уже отвыкли от такого!»

Умудрилась всё-таки сфотографировать в красной зоне одну смену наших замечательных медиков, правда, их в этих уродливых костюмах действительно трудно узнать. Но я непременно найду возможность сфотографировать их прекрасные лица и, даже не дожидаясь профессионального праздника, разместить снимки в газете. Потому что земляки должны знать своих героев в лицо.

Умолкать надменной. В завершение репортажа хочется уделить внимание ещё одному моменту. Конечно, я уверена, что многие искренне желали мне выздоровления, звонили, писали (благо, теперь есть

соцсети), приходили. Самая огромная благодарность, хотя она будет против, моей любимой подруге Ларисе Гладковой, которая поддерживала меня морально и материально, без конца передавая разную снедь. Она даже за один вечер сшила мне тоненькую ночнушку! Спасибо за передачи и уверенность в моём будущем дружью с малой родины. Слова поддержки получала я от родных, которые далеко, от однокурсников, одноклассниц, девчонок из редакции, которые лечились на дому, ведь мы вчетвером заболели одновременно, коллег из соседних газет и т.д. и т.п.

Но хочется сказать вот о чём. На мой взгляд, в нашем посёлке слишком мало разных событий, а у людей много свободного времени, поэтому хочется им обмусоливать любую услышанную где-то весточку. Звонит мне очередная подруга: «Ой, тут на горе (я живу на Северной) о тебе такое говорят! Будто на вертолёт в Пермь отправили и то ли довели, то ли нет!». «Зачем ты мне это рассказываешь?» – спрашиваю я. Другая вторит: «Ой, ходят слухи, ты не сможешь поправиться!» Следующая просит: «Кинь селфи!». Или вот ещё. Звонит знакомая, и как говорится, не здоровствуйте, не наплевать, сходу: «Чо, поди на вентиляцию?!». Ну что тут скажешь? Отвечаю: «Не дождётесь!». И это, между прочим, педагог, так что уж говорить о других. То ли дело Наталья Шарова, которая вместе со щедрым провиантом передаёт прикольные заповеди от короны, вправду поднимающие настроение.

Спасает то, что я не прислушиваюсь к разным сплетням, а как творческий человек, следуя советам великих, на этот раз поэта Бориса Пастернака:

*Чем громче
о тебе галдёж,
Тем умолкай надменной,
Не довершай чужую ложь
Позором объяснений.*

Ну, а от себя тоже хочу сказать стихотворной строкой: «И тем, что живу я, и тем, что дышу, я сплетням всем этим, не думая, мщу!». Так что будем жить! И берегите себя! С Новым годом! Главное – всем здоровья!